

Чжоу Вэй всё равно бросился в драку.

Для него это было делом принципа — таких мелких сошек стоило проучить в любом случае.

Главарь шайки подобрал с земли обломок кирпича, явно намереваясь пустить его в ход. Чэн Пан тут же выкинул руку вперёд в жесте «остановись»:

— погоди!

Хулиган на миг замешкался.

— Бить можно, но только не по лицу! — торжественно провозгласил Чэн Пан.

Главарь: «...»

Чжоу Вэй: «...»

Пользуясь тем, что противник впал в ступор, Чжоу Вэй без лишних слов прописал ему крепкий пинок в живот.

Чэн Пан смекнул, что его недавняя попытка атаковать исподтишка по ногам не вызвала у него восторга, поэтому решил сменить тактику. Больше он не лез на рожон, зато на полную мощь включил свою главную суперспособность — режим «словесной чечётки».

— Семья Чжоу Вэя сказочно богата, — затянул он проникновенным голосом. — Вы его тронете, а вывезете ли последствия?

Хулиган «А», замахнувшийся палкой, дрогнул.

Чэн Пан, картинно подперев пухлые щёки ладонями прямо с земли, продолжал:

— Дед Чжоу Вэя — верховный судья в Шанхае. Избить его внука? Эх, считайте, что путёвки в тюрьму вам уже выписаны. Пожизненно.

Хулиган «Б» затравленно оглядывался.

— А мама Чжоу Вэя — лучшая подруга и однокурсница жены начальника полиции. Они не разлей вода.

Хулиган «В» начал медленно пятиться, размахивая руками в каком-то нелепом стиле

«обезьяньего кулака», лишь бы не приближаться к Чжоу Вэю.

— К тому же, — добил Чэн Пан, — он единственный сын в семье. Последняя надежда рода, понимаете? Семья Чжоу из-под земли вас достанет и в порошок сотрёт.

У Чжоу Вэя на виске бешено запульсировала вена.

«Последняя надежда рода? Какого дьявола он несёт?!»

Шпана, чей боевой дух был окончательно подорван этой психологической атакой, сгрудилась в кучу. По их глазам читалось: «Валим отсюда, ну его нафиг». Главарь, придя в себя, напоследок сплюнул на землю, и вся четвёрка позорно ретировалась.

На фоне заката Чэн Пан, всё так же лежа в пыли с умилённым лицом, подытожил:

— Видал? И кулаки марать не надо.

Чжоу Вэй вместо ответа отвесил ему увесистый пинок по пятой точке.

— Ай! Ты-то за что меня бьёшь? — взвизгнул Чэн Пан.

— За то, что ты слишком много болтаешь.

— Язык — это тоже оружие!

Чжоу Вэй огляделся.

— Где кот?

Чэн Пан поднялся, отряхнулся и повёл его к бетонной трубе. Осторожно, стараясь не причинить боли, он вытащил комок шерсти. Глаза зверька были закрыты, но бока едва заметно вздымались. Дышит. Живой.

— В больницу. Немедленно, — отрезал Чжоу Вэй.

Чэн Пан кивнул. Проходя мимо брошенного пакета с кормом, он не поленился рассыпать всё содержимое внутри трубы — пусть у местных бродячих котов сегодня тоже будет пир.

— Идём.

Чжоу Вэй искоса взглянул на спутника. Его поразило, насколько спокойным и собранным тот оставался в нужный момент. И всё же... откуда этот толстяк Лю Бай так много знает о его семье?

В ветеринарной клинике врач вынес вердикт: травмы тяжёлые, нужна срочная операция. Счёт за услуги составил восемь тысяч юаней. Чжоу Вэй оплатил его, даже не моргнув глазом.

Чэн Пан уважительно поднял большой палец:

— Настоящий богач.

Пока кота оперировали, они ждали в коридоре. Чэн Пан не удержался и решил продолжить сеанс лести:

— Брат Вэй, а твой иероглиф «Вэй» — это тот, что означает «величие»?

— Нет, — холодно отозвался Чжоу Вэй. — Тот, что означает «опасность».

Чэн Пан, собиравшийся отвесить очередной комплимент, осёкся и сокрушённо покачал головой. Чжоу Вэй тем временем принялся поправлять манжеты.

— Ты занимался тхэквондо?

— Да так, — улыбнулся Чэн Пан. — Повторил пару приёмов за телевизором. На деле я полный профан.

— Не ври, — Чжоу Вэй прищурился. — Удар был поставлен идеально.

— Да я просто припугнуть хотел...

— Почему тогда не сопротивлялся, когда эти придурки тебя грабили?

— Так ты же был рядом! С тобой мне ничего не страшно.

Чжоу Вэй отвёл взгляд от сияющего лица Чэн Пана и уставился на матовое стекло операционной. Про себя он лишь хмыкнул, но спустя минуту снова повернулся:

— Сам-то не пострадал?

— Задница болит, — честно признался толстяк.

— Если ещё раз будешь так нести чушь, я тебя добыю, — буркнул Чжоу Вэй. Он впервые видел такого изворотливого и наглого типа.

Чэн Пан притворно надулся:

— А что мне оставалось? Жизнь дороже всего. Сам-то ты как? Цел?

Чжоу Вэй пропустил несколько ударов палкой, да и по рёбрам ему прилетело, но перед Чэн Паном он лишь небрежно бросил:

— В порядке.

Чэн Пан снова показал большой палец:

— Молодчина.

На самом деле он прекрасно видел, как Чжоу Вэю досталось, но решил подыграть юношескому самолюбию. «Надо же, какой позёр. Люблю смотреть, как ты корчишь из себя героя, хотя тебе чертовски больно».

Через час врач вышел к ним: операция прошла успешно. Жизни кота больше ничего не угрожало, хотя впереди ждало долгое восстановление — у бедняги была сломана лапа, а хвост почти полностью обгорел. Чжоу Вэй с облегчением выдохнул, оставил свои контакты и внёс ещё пять тысяч депозита.

Уже на улице он внезапно произнёс:

— Как только коту станет лучше, заберёшь его к себе.

— Это ещё почему?

— Моим нельзя знать, что я притащил в дом животное.

— Ладно, — согласился Чэн Пан. С такой травмой зверьку на улице не выжить, так что это был единственный вариант.

В этот момент в животе Чэн Пана раздалось громогласное урчание.

«Сколько же он ест?!» — подумал Чжоу Вэй. Увидев неподалёку ресторан, он нехотя спросил:

— Ужинать будешь?

Чэн Пан обернулся с видом человека, выигравшего в лотерею:

— Правда?

Чжоу Вэй решил, что совместный ужин станет своеобразной платой за сегодняшние хлопоты. Он кивнул. Чэн Пан расплылся в улыбке, став похожим на пухлого кота-копилку. Но в голове у этого «котика» уже зрел коварный план: «Один твой пинок равен одному шикарному обеду за твой счёт. Всё справедливо!»

Они выбрали ресторанчик с жареной рыбой. Время близилось к семи вечера, и Чэн Пан был готов съесть скатерть. Пока они ждали заказ, он с невероятно серьёзным видом принялся натирать стол салфетками. Чжоу Вэй наблюдал за ним. Его забавляло это покрасневшее лицо, глаза-черничины и мягкие, пухлые руки, напоминавшие кошачьи лапки. «Даже когда он сжимает кулаки, это выглядит скорее мило, чем угрожающе», — подумал Чжоу Вэй и, подавив усмешку, поднялся:

— Отойду на минуту.

Когда он вернулся, то застал Чэн Пана за оживлённым разговором с официанткой. Тот с довольной миной закрыл меню и передал его девушке.

Через пять минут к их столу подкатили трёхъярусную тележку. Блюда начали выставлять одно за другим:

— Ваша курица в маринаде.

— Лягушачьи лапки в котелке.

— Горшочек с крабами.

— Рыба на пару.

— Фирменная жареная рыба по-ушаньски.

— Суп из чёрной курицы.

— Манговый сок.

— Цветная капуста в воке...

Официантка выставила добрых два десятка тарелок, заняв даже соседний свободный столик.

— Приятного аппетита! — вежливо улыбнулась она и удалилась.

Чэн Пан радостно потёр руки и схватил палочки.

— Ты что, бездонная бочка? — вытаращился на него Чжоу Вэй.

Чэн Пан мгновенно состроил обиженную мину:

— Ой, неужели я заказал слишком много? Просто ты выглядел раненым, я подумал, что тебе нужно подкрепиться. А так как я не знал, что ты любишь, пришлось брать всё подряд...

Чжоу Вэй смерил его взглядом, в котором читалось: «Ты за идиота меня держишь?»

— «Случайно» заказал двадцать позиций?

— Брат Вэй, — включил режим «бедный-несчастный» толстяк, — я так давно не ел ничего вкусного... К тому же я хотел, чтобы ты восстановил силы. Если тебе не нравится, я сейчас же всё отменю!

Чэн Пан уже занёс руку, чтобы позвать официантку, зная наперёд: Чжоу Вэй слишком дорожит своим лицом, чтобы устраивать сцену с возвратом еды.

— Ладно, забей, — буркнул тот.

Чэн Пан хитро ухмыльнулся и положил ему в тарелку соцветие брокколи:

— Ешь, Брат Вэй, это полезно.

Чжоу Вэй не покидало ощущение, что этот Лю Бай... тот ещё прохвост. Естественно, осилить двадцать блюд им было не под силу. Чэн Пан разделался с порцией свиных ножек, а Чжоу Вэй, которому местная кухня пришлась не по вкусу, едва притронулся к еде.

В конце трапезы Чэн Пан сыто икнул и помахал официантке:

— Девушка, нам с собой. Все восемнадцать тарелок упакуйте, пожалуйста!

Когда они вышли из ресторана, на город уже опустилась душная ночь, а в небе взошла луна. Чэн Пан, обвешанный пакетами с едой, семенил за Чжоу Вэем, поглаживая живот:

— Кажется, я переел.

— Ещё бы, — процедил Чжоу Вэй, вспоминая счёт на две с лишним тысячи.

— Но с тобой, Брат Вэй, любая еда в сто раз вкуснее! — не унимался толстяк.

«Подлиза», — мысленно хмыкнул Чжоу Вэй, но раздражения не почувствовал.

Лунный свет серебрил пустую дорогу.

— Как добираться будешь? — спросил Чэн Пан.

— На такси.

— А...

— Хочешь, чтобы я тебя подвёз? — Чжоу Вэй обернулся.

— Нет-нет! Я просто хотел убедиться, что ты благополучно доедешь.

— Тебе самому сколько топать?

— Не знаю, минут сорок-пятьдесят, наверное.

Чжоу Вэй ничего не ответил и просто поднял руку, останавливая проезжавшую машину. Усевшись на заднее сиденье, он увидел, как Чэн Пан неуклюже машет ему на прощание забитыми пакетами руками. Один пакет вдруг выскользнул, и толстяк кряхтя согнулся, пытаясь его поднять.

— Чего застрял? Залезай давай! — крикнул Чжоу Вэй.

Чэн Пан в мгновение ока запрыгнул в салон, захлопнул дверь и просиял:

— Спасибо, Брат Вэй! Ты не только красавец, но и душа-человек!

— Ой, избавь меня от своих сказок, — усмехнулся Чжоу Вэй. — Небось только этого и ждал?

— Вовсе нет! Я просто всегда знал, что Брат Вэй — настоящий добряк.

«Добряк?»

Чжоу Вэй только покачал головой. Лесть лилась из этого парня рекой, но почему-то не вызывала отторжения. Когда такси тронулось, Чэн Пан аккуратно пристроил свои пакеты в ногах и блаженно вздохнул.

Чжоу Вэю стало скучно, и он достал телефон. Звуки выстрелов наполнили салон — он запустил мобильный шутер. Чэн Пан заворожённо уставился на экран: его старенький «андроид» такие игры попросту не тянул. Он начал потихоньку придвигаться ближе. Чжоу Вэй заметил это краем глаза, но промолчал.

Чэн Пан придвинулся ещё. Его голова почти касалась плеча Чжоу Вэя, а левая рука невольно легла на спинку сиденья, из-за чего со стороны казалось, будто он приобнимает парня. В какой-то момент Чэн Пан так увлёкся игрой, что начал в голос раздавать советы:

— Быстрее, влево! Уходи за укрытие! Он за дверью! Давай, мочи его! Глянь, там шмот выпал, подбирай!

— Да замолчи ты! — не выдержал Чжоу Вэй и накрыл рот Чэн Пана ладонью, превратив его губы в «уточку».

Чэн Пан виновато заулыбался одними глазами. Чжоу Вэй убрал руку.

— Осторожно, сзади! — тут же зашептал толстяк.

Чжоу Вэй вернулся к игре и тремя чёткими выстрелами уложил противника. Чэн Пан едва не заплодировал. Оставалось ещё десять игроков, но тут огромная голова Чэн Пана, похожая на переспелую чернику, нависла прямо над экраном. Несколько мягких прядей волос щекотно коснулись кончика носа Чжоу Вэя.

На долю секунды он отвлекся — и его персонажа пристрелили.

— Эх, какая жалость, — Чэн Пан нехотя отстранился. — Всего один оставался.

Чжоу Вэй убрал телефон и уставился в окно. В стекле отражался профиль Чэн Пана. У обычных людей это чёткая линия челюсти, скул и лба. У этого же — одна сплошная плавная дуга. Толстяк сидел с приоткрытым ртом, глядя вперёд, а потом снова начал тоскливо коситься на телефон в руках Чжоу Вэя.

В этот момент в голове Чэн Пана ожил голос Системы:

[Уровень симпатии Чжоу Вэя достиг 50%]

Чэн Пан на мгновение впал в ступор:

«У кого?»

[У Чжоу Вэя, дорогой мой Хост]

«...»

Он медленно повернул голову. Над макушкой Чжоу Вэя действительно светилась шкала: 50%.

«Что вообще произошло? С чего вдруг такой скачок?»

[А ты сам как думаешь?]

«Да вы там в Системе что-то напутали! Я же ничего такого не делал!»

[Ну-ну]

Спустя паузу Система добавила с долей ехидства:

[Кстати, тебе не кажется странным, что те сцены, которые по сюжету предназначались главной героине, теперь происходят с тобой?]

<http://bllate.org/book/17527/1693375>